

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.6>

Гусева Ольга Валерьевна

СЕМЕЙНАЯ САГА МАЛГОЖАТЫ МУСЕРОВИЧ

Статья посвящена циклу повестей для юношества польской писательницы Малгожаты Мусерович, составляющих семейную сагу "Ежициада", которая издается с 1975 г. Автор рассматривает причины неизменной популярности цикла у читателей разных возрастов на протяжении более сорока лет, а также специфику повестей, препятствовавшую их изданию на русском языке. Основное внимание уделяется раскрываемой в повестях роли семьи в формировании системы ценностей современного подростка, что приобретает особую актуальность в наше время, когда происходит переоценка семейных ценностей и значимости семьи как социального института.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 237-240. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE JAPANESE FEAST TRADITIONS IN V. M. GOLOVNIN'S BOOK "MEMOIRS OF A CAPTIVITY IN JAPAN DURING THE YEARS 1811, 1812 AND 1813 WITH OBSERVATIONS ON THE COUNTRY AND THE PEOPLE"

Vereshchagina Kseniya Andreevna
Pacific National University, Khabarovsk
kseniya.vereshchagina@mail.ru

The article deals with some peculiarities of the artistic world of V. M. Golovnin's book "Memoirs of a Captivity in Japan during the Years 1811, 1812 and 1813 with Observations on the Country and the People", published in 1816. This novel is a fascinating monument of the Russian literature of the first decades of the XIX century. In the work, the author analyses the episodes with the "food theme", they are of interest in the historical and cultural aspect as the representation of the first cultural contacts between Russia and Japan, as well as the embodiment of realistic (ethnographic) narration traits and the combination of the elements of realism and romanticism in literature.

Key words and phrases: V. M. Golovnin; cultural exchange; detail; documentary and literary narration; realism; Japanese culture.

УДК 821.162.1

Дата поступления рукописи: 14.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.6>

Статья посвящена циклу повестей для юношества польской писательницы Малгожаты Мусерович, составляющих семейную сагу «Ежициада», которая издается с 1975 г. Автор рассматривает причины неизменной популярности цикла у читателей разных возрастов на протяжении более сорока лет, а также специфику повестей, препятствовавшую их изданию на русском языке. Основное внимание уделяется раскрываемой в повестях роли семьи в формировании системы ценностей современного подростка, что приобретает особую актуальность в наше время, когда происходит переоценка семейных ценностей и значимости семьи как социального института.

Ключевые слова и фразы: современная польская литература; литература для детей и юношества; повести для девочек; семейная сага; семейные ценности в литературе; М. Мусерович.

Гусева Ольга Валерьевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
gusewa2004@mail.ru

СЕМЕЙНАЯ САГА МАЛГОЖАТЫ МУСЕРОВИЧ

На протяжении более сорока лет, с 1975 г., польская писательница Малгожата Мусерович (род. 1945) издает цикл повестей для подростков, пользующийся неослабевающей популярностью у читателей и ставший любопытным феноменом в современной массовой польской литературе. На сегодняшний день в цикле «Ежициада» ("Jeżycjada") 22 повести, и известно, что писательница работает над очередной книгой. По книгам цикла снято несколько фильмов, к которым Мусерович написала сценарии. Писательница, график по образованию, сама иллюстрирует свои книги. Повести Мусерович переведены на многие языки мира: японский, немецкий, шведский, венгерский, чешский, словенский. При этом на русском языке в переводе Ксении Старосельской вышла только повесть «Шестое чувство» [21] под названием «Целестина, или Шестое чувство» [1]. Одной из основных причин отсутствия интереса отечественных издателей к польскому циклу стали особенности книг Мусерович, не характерные для советской литературы «для среднего и старшего школьного возраста»: честность и достоверность в изображении семейных отношений и бытовых подробностей, а также обилие исторических, политических и литературных аллюзий и реалий польской жизни – со времен Польской Народной Республики до современной Польши, входящей в Евросоюз. Цель настоящей статьи – показать, что трудности перевода не влияют на понимание тех проблем, которые поднимает писательница, что ее внимание к сложностям периода созревания, особенностям подростковой психики близки читателям разных стран и возрастов, а знакомство с реалиями жизни другой страны способствует расширению кругозора читателей. При этом традиционная система семейных ценностей, которую писательница неизменно предлагает своим читателям в условиях меняющегося мира, с годами приобретает все большую актуальность.

Предтечей цикла стала повесть «Молчаливый и семья» [14], изданная в 1975 г., в ней Мусерович впервые подняла проблемы непростых семейных отношений и сложностей подросткового периода. По просьбам читателей, спустя годы, писательница включила эту повесть в цикл «Ежициада», хотя сюжетно она не связана с последующими повестями. Вдохновленная первым успехом, Мусерович продолжила затронутую тему, создав полную юмора и тонкого психологизма серию книг, которыми зачитывается уже не одно поколение польских читателей. Последняя на сегодняшний день повесть цикла – «Тётка – паникерша» [3] – была издана в 2018 г. Для этой серии, задуманной изначально как развлекательное чтение для девочек-подростков, характерна специфика, обеспечившая ей заметное место в современной массовой литературе. Мусерович удалось выйти

за пределы сентиментального жанра «повести для девочек», у которого в польской литературе богатая история, уходящая корнями в XIX в. Писательница создала сагу о жизни нескольких поколений польской семьи, история которой начинается в середине XX в. и продолжается до настоящего времени. Это чрезвычайно смелый шаг со стороны литератора – произведения подобного масштаба создавали в польской литературе такие признанные классики, как Генрик Сенкевич, Элиза Ожешко, Стефан Жеромский и Марья Домбровская. Действие практически всей серии разыгрывается в Познани, в районе Ежице, где живут главные герои повестей и где долгое время жила сама писательница и хорошо его знала. Собственно, отсюда и происходит название цикла – «Ежициада». Дома, в которых живут герои, улицы по которым они ходят, существуют в реальной жизни, они срисованы с натуры, к ним устраивают паломничества поклонники саги, особенно после выхода в свет очередной книги.

В центре «Ежициады» стоит история семьи Борейко – она появляется в третьем томе цикла – в повести «Цветок капусты» (1981) [13]. С одной стороны, это самая обычная семья, с самыми обычными бытовыми проблемами, но с другой, это такая семья, о какой мечтает, наверное, каждый. Ее члены выше всего ставят не материальные, а моральные ценности, душевную доброту, заботу, дружескую интеллектуальную беседу, хорошую книгу. От этой семьи исходит столько любви и сердечности, что ее хватает на всех гостей, которыми постоянно наполнен дом. Двери в квартиру никогда не закрываются на замок, и незнакомый человек, случайно оказавшийся в этом доме, может рассчитывать на свою долю внимания, душевного тепла и чашку чая с чем-нибудь вкусным. Эти положительные эмоции, которыми наполнены книги Мусерович, немедленно передаются читателям. Но писательница не идеализирует своих героев – у всех членов семьи сложные характеры, все они способны на самые разные, часто очень противоречивые и глубокие чувства и сильные эмоции. Мусерович не пишет идиллий – в ее книгах есть ссоры, разбитые сердца, семейные проблемы, разводы, внебрачные дети, сироты, несчастные случаи, болезни и смерть. Но герои не жалуются, а совместными усилиями преодолевают трудности и стремятся к взаимопониманию. Семья становится теплой пристанью и надежным оплотом для разных поколений. В каждой из очередных книг «Ежициады» читатель ближе знакомится с тем или иным членом семьи Борейко или их друзьями, наблюдает за жизнью героя, за тем, как он взрослеет, пытается найти свое место в жизни, влюбляется, создает семью, как появляются дети и все начинается сначала. Все тома цикла независимы друг от друга, их можно читать самостоятельно, но знакомство с событиями предыдущего тома позволяет не запутаться в довольно сложных интригах человеческих взаимоотношений. В последних повестях цикла семья Борейко разрастается уже до нескольких десятков человек, а количество второстепенных героев доходит до сотни.

Одна из особенностей цикла Мусерович состоит в том, что ее повести находятся на границе между детской и общей литературой. В отечественной практике на подобных изданиях пишут, что они предназначены «для старшего школьного возраста», т.е. для читателей 15-18 лет. Непосредственно для этого возраста создается чрезвычайно мало художественных произведений, считается, что в этом возрасте молодые люди уже переходят на чтение произведений общенациональной литературы. Мусерович осознает особенности психологии и мировосприятия ранней юности, она понимает, что у подростка появляются такие вопросы, ответы на которые трудно найти в литературной классике. Поэтому в центре каждой из ее повестей стоят многочисленные проблемы взросления, ее герои учатся строить свои отношения со сверстниками и с родителями, вырабатывают для себя комплекс этических принципов, формируют собственную индивидуальность, развиваются интеллектуально, переживают период полового созревания, первую любовь и связанные с ней первые разочарования. В беллетризированной форме писательница поднимает не только частные проблемы подросткового возраста, но и глобальные вопросы о природе человека и смысле его жизни. Оценочный компонент в повестях отходит на второй план, они лишены поучительности и назидательности. Писательница создает довольно сложные психологические портреты своих героинь, в которых читатель легко узнает себя, собственные проблемы, неуверенность в себе, страх перед окружающим миром. Но самое главное – Мусерович показывает пути преодоления этих сложностей, она дает надежду, что самые большие трудности можно преодолеть, она подчеркивает, что самым надежным прибежищем остается семья – та, в которой человек вырос или создал сам.

Феномен серии «Ежициады» состоит еще и в том, что, вырастая, читатели сохраняют верность повестям своей юности и читают их и в старшем возрасте, следя за судьбами повзрослевших героев и их детей, открывая новые достоинства в книгах о жизни подростков и их родителей. Книги из серии входят в программу польской средней школы, но среди поклонников Мусерович немало взрослых читателей, для которых сага – это возможность с нового ракурса посмотреть на взаимоотношения поколений. Подобная многослойность повествования, способная привлечь и девочку-подростка, влюбившуюся первый раз в жизни, и ее бабушку, является одним из наиболее ценных качеств книг Мусерович. Автор отдает себе отчет, что основными читателями ее произведений являются представительницы прекрасного пола – не случайно в ее повестях часто появляется обращение «мои читательницы». Женщины в ее произведениях – это самостоятельные, сильные натуры, мужчины чаще беспомощны, не приспособлены к жизни, это большие дети, которые уверенно себя чувствуют за плечами своих подруг, а те, в свою очередь, подталкивают своих мужчин к нужному решению и поддерживают в них уверенность в том, что за ними остается последнее слово. Это тоже свидетельство времени – изменение модели традиционной польской семьи, о которой рассказывали семейные эпопеи Элизы Ожешко или Марьи Домбровской. В польской семье конца XX – начала XXI в. изменяются традиционные роли и взаимоотношения, статусно-ролевые позиции супругов. Неизменными остаются традиционное понимание важности семьи в развитии человеческой личности и шкала жизненных ценностей, которую писательница предлагает своим читателям.

Представители семьи Борейко – люди не только душевные, но и интеллектуальные. Глава семьи – филолог-классик Игнаций Борейко – сумел привить всем своим четырем дочерям и внукам любовь к чтению, старшая

дочь пошла по его стопам, в последних повестях цикла уже и внуки демонстрируют ярко выраженные гуманитарные наклонности и непринужденно используют крылатые фразы на латыни. Во всех повестях цикла скрыто множество прямых и косвенных цитат из произведений польской и мировой литературы, а также литературных аллюзий. Большинство из них не выходят за пределы школьной программы, и тем легче и приятнее читателю их расшифровывать и узнавать. При этом книги самой Мусерович представляют неисчерпаемый источник цитат и афоризмов для ее поклонников.

Ценности семейной жизни, душевная теплота, которой герои «Ежициады» делятся с окружающими, мягкий юмор – это то, что читатели и критики отмечали в книгах Мусерович, начиная с первого тома цикла. Но после тридцати с лишним лет существования в нем начала все более отчетливо вырисовываться еще одна его характерная черта – вписанность в социокультурный контекст своего времени, насыщенность бытовыми, культурными и политическими реалиями, характерными для жизни Польши начиная с 70-х гг. XX в. Герои 1970-1980-х гг. слушают пластинки с записями кумиров тех лет: Марыли Родович и Чеслава Немена, их дети и внуки спустя несколько десятилетий играют с электронными гаджетами, старшее поколение читает реально издававшиеся газеты и журналы, обсуждает фильмы, выходявшие на экраны в разные годы. Повести Мусерович насыщены реалиями повседневной жизни поляков, они полны аллюзий на актуальную политическую ситуацию, с которой знакомы современные тинейджеры, и на исторические события, которые им известны лишь из курса истории или из рассказов старших. При этом автор никогда не стремилась познакомить читателя с реалиями жизни социалистической или постсоциалистической Польши – таков был реалистический фон ее повестей. Многочисленные реалии и политические аллюзии, которыми пропитана каждая из повестей цикла, способен опознать в контексте, прочесть между строк читатель, который уже знаком с ними, но для несведущего читателя они создают ту удивительную атмосферу подлинности, искренности, которой наполнены произведения Мусерович. В повестях польской писательницы можно встретить то, что не могло появиться на страницах советских повестей «для юношества» 70-80-х годов XX в. Она писала, например, о серых унылых буднях повседневной жизни, в которой, тем не менее, надо как-то выживать, о бесконечных очередях и пустых холодильниках, о карточной системе и нехватке самых элементарных товаров, о том, что школа – это неизбежное зло и что надо приложить усилия, чтобы сохранить свою индивидуальность и человечность в условиях тотальной унификации.

После написания четырех первых повестей, в 1980 г. писательница подписала договор с издательством на создание беззаботных повестей о любви для девочек-подростков. Но вмешалась политика: 13 декабря 1981 г. в ПНР было введено военное положение. Пятая повесть саги – «Опиум в бульоне» [18] – создавалась несколько лет в сложных политических условиях, она была написана в 1983 г., но книга вышла только в 1986 г. Сквозь истории об очередных романах главных героинь в повести просвечивает история страны в годы военного положения. Здесь нет рассказов о действиях оппозиции, лагерях интернированных, о забастовках, митингах и протестах студентов и школьников. Не упоминается и комендантский час, только взрослые герои спешат добраться до дома до десяти часов вечера. Юная героиня мерзнет на остановке, предаваясь романтическим мечтам, и не обращает внимания на проезжающую мимо колонну милицеевских машин и бронетранспортеров. Первоклассница рассказывает дома о том, что старшеклассники пришли сегодня в школу все одетые в черное, ее забавляет такое нарушение дисциплины, и она не понимает, почему родители многозначительно переглядываются. В этой повести отсутствует глава семейства – филолог Борейко, но при упоминании о нем у дочерей глаза наполняются слезами, а за обедом они оставляют за столом накрытое место «для неожиданного гостя», вызывая недоумение у шестилетней девочки: «В январе-то?», – что отсылает читателя к польской традиции оставлять свободное место за праздничным столом в рождественский сочельник. Но читатель повести понимает, что отец семейства был интернирован как активный деятель оппозиции. Не случайно повесть «Опиум в бульоне» была запрещена цензурой даже несмотря на то, что писательница по требованию редакции переработала первый, значительно более острый вариант рукописи.

В шестой повести цикла, изданной в 1990 г. – «Черновик Бебе Битнер» [2], – речь идет о последних годах существования ПНР, когда в воздухе уже витает предчувствие перемен. В пустых магазинах все еще стоят очереди, но уже появилась возможность выехать за границу, пусть даже чернорабочими, чтобы заработать на одежду или старую машину. За эту возможность хватаются как за спасательный круг представители разных специальностей. Уезжают многие, возвращаются далеко не все. Эту проблему выбора постоянно обсуждают старшие и младшие герои повести в своих разговорах. Тем не менее, центральные герои саги пока остаются в Польше, и читатель вместе с ними наблюдает за жизнью Познани 1988 г., где в условиях кризиса и непрекращающихся социальных потрясений уже ощущались грядущие перемены. Герои повести смотрят телевизор с выключенным звуком, включая его на передаче, в которой Адам Ханушкевич читает «Дневники» Витольда Гомбровича. Это лишь незначительная деталь, характеризующая жизнь Польши 1988 г., когда мало кто слушал официальные новости, но мыслящая аудитория собиралась перед телевизором, когда опальный режиссер и актер читал дневники опального писателя-эмигранта, что стало культурно-политическим событием 1988 г. Герой, приехавший из Вроцлава, рассказывает о том, как жители этого веселого города с удовольствием принимают участие в уличных хэппенингах, рисуя на стенах гномиков, которые наполняют человека оптимизмом. За этим рассказом подростка крылась история «Оранжевой альтернативы» – протестного движения в духе социалистического сюрреализма, получившего распространение во Вроцлаве в 1980-е гг. и призванного обнажить абсурдность политической системы. Эти реалии жизни социалистической Польши уже мало знакомы современному польскому подростку, но в такой же ситуации оказывается и иностранец, читающий книги Мусерович. Знакомство с польской сагой позволяет не только найти ответы на подростковые

вопросы, но и расширяет интеллектуальные горизонты. В книгах, изданных после 1990 г., заметны приметы нового времени: улица Красной Армии меняет свое название на Святого Марчина, улица Сталинградская становится Аллеей Независимости, в подземных переходах ведут бойкую торговлю граждане бывшего СССР, а в последних романах прабабушка сидит на кухне с ноутбуком. У молодого поколения появляются новые приоритеты – престижная стипендия в США, стажировка в Оксфорде, работа в международной фирме, но проблемы остаются прежними: первая любовь, комплексы, связанные с внешностью, взаимоотношения с ровесниками, ненавистная школа, непонимание в семье, стремление к самостоятельности, противоречивое стремление выделиться, при этом оставаясь как все, и, может быть, самое главное, желание быть услышанным и понятым. Эти проблемы универсальны для подростков разных стран и времен.

Произведения М. Мусерович полны оптимизма и веры в человека, именно за это писательница была удостоена многих литературных наград. Первая повесть цикла – «Шестое чувство» [21] – получила награду на Четвёртом биеннале искусства для детей в 1979 году в Познани. Повесть «Опиум в бульоне» [18] получила престижную литературную премию «Орлиное перо». Повесть «Цветок капусты» [13] в 1982 г. была внесена в Почетный список Международного совета по книгам для молодежи (IBBY), а следующая повесть – «Августовская Ида» [8] – в 1982 г. получила приз юных читателей в конкурсе «Харцерская литературная премия». Седьмая книга цикла – повесть «Ноэлька» [16] – была избрана книгой года для юношества. В 1994 г. М. Мусерович стала кавалером учрежденного в Польше международного Ордена Улыбки – награды, которая присуждается взрослым по результатам голосования, проведенного среди детей, а в 2008 г. писательница получила медаль польского отделения Международного совета по книгам для молодежи за творчество для детей и юношества.

Книги М. Мусерович сохраняют свою неизменную притягательность для читателей разных возрастов в современном постоянно меняющемся мире благодаря тем вечным ценностям, которые она умеет сделать актуальными. Эти познавательные и полезные книги для подростков и взрослых все еще ждут своего перевода на русский язык.

Список источников

1. Мусерович М. Целестина, или Шестое чувство / пер. К. Старосельской. М.: Детская литература, 1981. 174 с.
2. Musierowicz M. Brulion Bebe B. Warszawa: Nasza Księgarnia, 1990. 221 s. (Jeźycjada; T. 6).
3. Musierowicz M. Ciotka zgrzyotka. Łódź: Akapit Press, 2018. 286 s. (Jeźycjada; T. 22).
4. Musierowicz M. Córka Robrojka. Łódź: Akapit Press, 1996. 219 s. (Jeźycjada; T. 11).
5. Musierowicz M. Czarna polewka. Łódź: Akapit Press, 2006. 265 s. (Jeźycjada; T. 17).
6. Musierowicz M. Dziecko piątku. Kraków: Signum – Społeczny Instytut Wydawniczy Znak, 1993. 174 s. (Jeźycjada; T. 9).
7. Musierowicz M. Feblik. Łódź: Akapit Press, 2015. 255 s. (Jeźycjada; T. 21).
8. Musierowicz M. Ida sierpniowa. Warszawa: Nasza Księgarnia, 1981. 216 s. (Jeźycjada; T. 4).
9. Musierowicz M. Imieniny. Łódź: Akapit Press, 1998. 208 s. (Jeźycjada; T. 12).
10. Musierowicz M. Język Trolli. Łódź: Akapit Press, 2004. 207 s. (Jeźycjada; T. 15).
11. Musierowicz M. Kalamburka. Łódź: Akapit Press, 2001. 285 s. (Jeźycjada; T. 14).
12. Musierowicz M. Kłamczucha. Warszawa: Nasza Księgarnia, 1979. 265 s. (Jeźycjada; T. 2).
13. Musierowicz M. Kwiat kalafiora. Warszawa: Nasza Księgarnia, 1981. 238 s. (Jeźycjada; T. 3).
14. Musierowicz M. Małomówny i rodzina. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1975. 319 s.
15. Musierowicz M. McDusia. Łódź: Akapit Press, 2012. 296 s. (Jeźycjada; T. 19).
16. Musierowicz M. Noelka. Warszawa: Wydawnictwo Bestseller, 1992. 223 s. (Jeźycjada; T. 7).
17. Musierowicz M. Nutria i Nerwus. Łódź: Akapit Press, 1995. 159 s. (Jeźycjada; T. 10).
18. Musierowicz M. Opium w rosole. Warszawa: Nasza Księgarnia, 1986. 237 s. (Jeźycjada; T. 5).
19. Musierowicz M. Pulpecja. Kraków: Signum – Społeczny Instytut Wydawniczy Znak, 1993. 186 s. (Jeźycjada; T. 8).
20. Musierowicz M. Sprężyna. Łódź: Akapit Press, 2008. 219 s. (Jeźycjada; T. 18).
21. Musierowicz M. Szósta kleпка. Warszawa: Nasza Księgarnia, 1977. 242 s. (Jeźycjada; T. 1).
22. Musierowicz M. Tygrys i Róża. Łódź: Akapit Press, 1999. 159 s. (Jeźycjada; T. 13).
23. Musierowicz M. Wnuczka do orzechów. Łódź: Akapit Press, 2014. 264 s. (Jeźycjada; T. 20).
24. Musierowicz M. Żaba. Łódź: Akapit Press, 2005. 215 s. (Jeźycjada; T. 16).

FAMILY SAGA BY MAŁGORZATA MUSIEROWICZ

Guseva Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
gusewa2004@mail.ru

The article analyzes a cycle of stories for teenagers by the Polish authoress Małgorzata Musierowicz, which form the family saga “Jeźycjada” that has been published from 1975. The researcher examines the causes of the cycle’s permanent popularity among readers of different ages over the period of more than forty years and analyzes the specificity of the stories, which prevents their publication in Russian. Special attention is paid to the authoress’s interpretation of family’s role in the formation of a modern teenager’s value system, the problem is especially relevant nowadays when the re-assessment of family values occurs and the importance of family as a social institution is argued.

Key words and phrases: modern Polish literature; literature for children and teenagers; stories for girls; family saga; family values in literature; M. Musierowicz.